

Сознание Чэнь Сюаньжана словно пробивалось сквозь толщу глубокого океана, постепенно освобождаясь от оков тьмы. Тяжелые веки с трудом приоткрылись, впуская порцию размытого света, который отозвался в глазах болезненной колющей болью.

— Я так и знал, главный герой точно не умрет в первых главах, — пронеслось у него в голове.

Однако следующую секунду хаотичные мысли были сметены приступом острого неприятия реальности.

Зрение постепенно прояснялось, но открывшаяся картина была одновременно чужой и до боли знакомой. Уходящие в облака скалы ржавого цвета, воздух, наполненный десятилетиями запахом серы и продуктов гниения... Это было не что иное, как то самое место, которое он видел перед падением — дно Долины Истребления Демонов.

Но как это возможно? Ведь он отчетливо помнил...

Память словно оборвалась, пропуская самое важное звено. Еще больше его встревожило то, что все вокруг казалось аномально... огромным. Те камни, что раньше были ему по пояс, теперь казались небольшими холмами, а засохший черный кустарник рядом вырос в целую обширную лесную чащу.

Непонятный страх сковал его. Он машинально попытался поднять руку, чтобы почесать голову.

Движение вышло неестественно быстрым и легким, породив слабый свист ветра.

И тут он замер.

Взгляд уперся в его собственную руку — это была вовсе не рука! Это была странная, уменьшенная в несколько раз лапа, покрытая тусклым черным панцирем. Суставы были изогнуты под неестественным углом, а на кончиках поблескивали крошечные прозрачные когти.

Ужас обдал его, словно ледяной душ. Он резко попытался обернуться.

Это движение вызвало странное и неловкое натяжение, будто у него появилось тело, части которого он совершенно не знал. Едва повернув голову, он увидел нечто такое, от чего у него перехватило дыхание!

Хвост!

Длинный хвост, полностью сложенный из черных костей, висел позади него, словно хлыст. На кончике хвоста находилось острое, излучающее смертоносный холодный свет костяное жало,

которое бессознательно подрагивало, высекая из земли едва слышный шорох.

Паника, словно ядовитые лианы, начала оплетать его нервы. Он резко склонил голову, оглядывая собственное тело.

Черный, округлый панцирь заполнил всё поле зрения. А под этим туловищем оказались не ноги, а целых шесть длинных костянистых лап! Они, словно жуткий механизм, бесшумно поддерживали его по бокам.

Шесть ног...

Это осознание ударило его, как тяжелый молот, разбивая последние крупницы надежды.

Всего в полуметре от этих острых костяных конечностей лежала бесформенная, окровавленная масса.

Алое смешалось с мертвенно-бледным, обрывки одежды, пропитанные кровью и уже потерявшие свой первоначальный цвет, были вдавлены в эту плоть. Осколки костей остро торчали наружу, свидетельствуя о том, какой чудовищной силы удар приняло на себя это тело. От этой кучи плоти всё еще веяло смутно знакомыми очертаниями человека, но сейчас этот вид только вызывал тошноту.

Густой, слащавый запах крови ударил в нос, казалось, становясь почти осязаемым.

В один миг всё вокруг завертелось. Все странности, все нестыковки, словно осколки разбитого зеркала, в одночасье вонзились в его мозг, и чья-то невидимая рука сложила их в единую картину.

Окружающий мир не увеличился — это он уменьшился и стал чем-то нечеловеческим. А эта груда мяса... груда мяса, сохранившая частицы его собственного существа...

Ледяной страх, подобный холоду со дна долины, проник сквозь панцирь, просочился в каждую несуществующую пору и полностью заморозил его разум.

Это был не кто-то иной. Это был он сам. Чэнь Свое прежнее тело — Чэнь Сюаньжань.

Мысль леденила кровь. Если бы у него была кожа, волосы на ней встали бы дыбом. Дрожь, идущая из самых глубин души, заставляла его новое ледяное тельце мелко вибрировать.

Чэнь Сюаньжань долго не мог прийти в себя, глядя на свое чудовищное обличье и на останки своего прошлого 'я', пока наконец не смирился с реальностью.

Чэнь Сюаньжаню вдруг вспомнилась странная строчка.

— Опавшие цветы — не бездушные предметы, они превращаются в весеннюю грязь, защищая цветы. Можно ли сказать, что и я... опавший Сюаньжань — не бездушный предмет, превратившийся в мясную грязь, чтобы защитить цветы?

Он посмотрел на лужу крови, оставленную им самим.

Миниатюрный череп драконьего скелета, пара фиолетовых глаз, светящихся глубоким светом. Он склонил голову, и его отражение в луже крови тоже склонило голову, выглядя даже немного мило.

— Значит, это история о превращении?

— Смогу ли я принять человеческий облик?

Он заставил себя успокоиться, используя мозг, местоположение которого сам до конца не понимал, и вновь внимательно осмотрелся. Дно Долины Истребления Демонов оказалось еще глубже и темнее, чем он полагал. Свет почти не проникал сюда, создавая атмосферу вечных сумерек.

Но больше всего поражало количество концентрированной обиды, буквально витавшей в воздухе.

Серо-черные туманы, словно живые существа, медленно текли и сплетались. В них то и дело мелькали искаженные гримасы боли, издававшие беззвучные вопли.

Холод, отчаяние, ненависть — все эти негативные эмоции пытались впитаться в его сознание, как паразиты. Обычный заклинатель в таком месте в одно мгновение лишился бы рассудка и стал бы одним из них.

Однако у Чэнь Сюаньжана ощущения были совсем иными.

После того как первоначальный страх отступил, из глубины его нового тела поднялось беспрецедентное чувство пустоты — это был невыносимый голод.

Совершенно внезапно он посмотрел на эти клубящиеся тени, и его горло, если оно у него было, невольно дернулось.

Первобытный, инстинктивный импульс овладел им: эти вещи... выглядели... очень... вкусными?

Эта мысль заставила его содрогнуться, но жажда тела подавила любые доводы рассудка.

Почти машинально, следуя инстинктам, заложенным глубоко внутри, он широко раскрыл рот.

Ни звука, но мощная притягательная сила внезапно возникла ниоткуда!

В одно мгновение небо и земля пришли в движение!

Клубящийся туман обиды вокруг, словно попавший в водоворот бездонной бездны, был разорван на части и превратился в серые потоки, которые с бешеной скоростью устремились в его распахнутую пасть. Духи, прятавшиеся в этом тумане, даже не успели сопротивляться: как сухие листья, подхваченные ураганом, они с визгом были поглощены.

В восприятии Чэнь Сюаньжана взорвался непередаваемый вкус. Холодный, мрачный, но с оттенком остроты, будто после свершения кровной мести, и абсолютное удовлетворение, заполняющее дыры в самой душе.

Это было как будто нищий, голодавший три дня, внезапно попробовал миску горячей лапши. Как бы странно это ни было, но прилив силы и чувство насыщения были настолько реальны, что он мгновенно погрузился в этот процесс.

— Вкусно!

Остатки разума попытались воспротивиться, но были поглощены еще более мощным инстинктом выживания и питания.

— Раз уж так вышло, сначала нужно поесть.

Он больше не колебался, начав активно управлять этим процессом поглощения. Его тело монстра будто превратилось в гигантский пылесос, созданный для пожирания негативной энергии.

Он зашагал своими шестью ногами, продвигаясь по дну долины. Всё, к чему он прикасался — будь то дрейфующие туманы обиды, затаившиеся злые духи или даже сгустки отчаяния в земле и скалах — всё вырывалось с корнем и поглощалось. Его тело, как бездонная яма, жадно впитывало все страдания и проклятия, копившиеся здесь бесчисленные эпохи.

Время потеряло всякий смысл.

Неизвестно, сколько прошло часов или дней.

Из крошечного паучка размером с ладонь он превратился в создание масштаба мощного грузовика.

Чэнь Сюаньжань наконец остановился.

Потому что обнаружил, что больше нечего есть. Он огляделся: мрачная, полная обиды долина, казавшаяся обителью призраков, теперь стала... чистой. Свет всё еще был тусклым, но теперь он не мешал обзору, открывая реальный ландшафт дна долины: пустынную, изрезанную трещинами черную землю, скалы и горы из костей. Злоба почти полностью исчезла. Вся Долина Истребления Демонов стала небывало прозрачной, но в то же время пугающе мертвой.

Ведомый остаточным голодом, он двинулся туда, где раньше чувствовал самые густые сгустки энергии.

Наконец он добрался до центра долины.

Там находился огромный круглый алтарь, явно созданный человеческими руками. Он состоял из огромных холодных черных камней, на которых были вырезаны полустертые руны запечатывания. Даже после того, как Чэнь Сюаньжань поглотил здесь почти всю злобу, сам алтарь всё еще источал пугающую тяжесть.

В центре алтаря был высечен сложный массив, в центре которого зияло пустое отверстие — когда-то там явно что-то находилось.

— Как же здесь всё зловеще выглядит...

Голод вновь подступил, торопя его.

Он снова раскрыл рот, втягивая последние крупы оставшейся здесь темной энергии.

В ту же секунду, как последний след был поглощен:

— Хрусть...

Алтарная площадка внезапно отозвалась треском.

Начиная от центрального отверстия, сеть трещин мгновенно охватила всё пространство!

Следом, словно открылись врата в другое измерение, из трещин с ревом хлынул черный поток, напоминающий густой битум.

Они не походили на газ — скорее на жидкую живую тьму. Потоки мгновенно затопили алтарь и начали стремительно распространяться во все стороны. Всё, до чего дотрагивалась эта черная волна, кроме самого Чэнь Сюаньжана, мгновенно растворялось.

Чэнь Сюаньжань отступил на шаг, его шесть лап осторожно напряглись.

— Ого, что это за чертовщина?

Черная лавина накрыла почти всё дно долины, а затем в центре алтаря закружился чудовищный энергетический вихрь!

Сжатие энергии вызвало громоподобный гул, а черный свет резал глаза.

В центре этого разрушительного шторма начали проявляться очертания чего-то огромного.

Сначала череп размером с дом, следом извивающийся, как змея, позвоночник, затем чудовищных размеров ребра...

За несколько дыханий огромное количество темной энергии материализовалось в исполинский костяной скелет!

Скелет был человекоподобным. В глазницах черепа внезапно вспыхнули два красных огонька, словно ад открыл свои очи, ледяным взглядом сфокусировавшись на крошечном, но источающем странный аппетит черном существе — Чэнь Сюаньжане.

Когда пустые глазницы уставились на него, Чэнь Сюаньжань почувствовал, как невидимые когти сжали его душу, заставляя забыть о дыхании.

Холодный, величественный голос, исходящий из самой глубины бездны, прогремел прямо в его сознании: — Я — Великий Владыка Бессмертия.

— Великий Владыка Бессмертия? Вроде бы я слышал, что в Долине Истребления Демонов был запечатан какой-то демон...

— Это ты, снял Печать Заточения Демона, что сковывала меня на протяжении десяти миллионов лет?

— Кажется... да.

В следующую секунду безумный, искаженный смех, способный разорвать психику обычного человека, заполнил его мозг.

— Ха-ха-ха! Десять миллионов лет! Целых десять миллионов лет! Эта чертова формация наконец рассеялась! — Смех мгновенно оборвался, сменившись ледяной, пробирающей до костей интонацией: — Маленький, но удачливый муравей, твой поступок весьма мне угодил. За это я дарю тебе...

Чэнь Сюаньжань обрадовался — подарок от такой сущности наверняка будет великолепным. Но его мечты не успели воплотиться, как были прерваны.

— Настоящее разрушение! Твоя плоть и твоя душа станут первой порцией моей пищи, дабы положить начало моему господству над тремя мирами!

— Ну чего ты не играешь по правилам, ублюдок.

Огромная костяная рука Великого Владыки Бессмертия обрушилась вниз. Черные потоки на земле, притянутые к его ладони, начали сжиматься и менять форму.

В одно мгновение в воздухе возник гигантское черное копьё, невообразимое для смертного мира.

Оно было целиком темным, пространство вокруг его острия искажалось и аннигилировало. Одно его присутствие означало отрицание всего живого.

— Гляди! Этот удар сокрушит небеса и землю!

Не дав Чэнь Сюаньжаню возможности подумать или среагировать, копьё разрушения сорвалось с места, разрывая пустоту.

Оно не издавало свиста. Всё, к чему оно прикасалось, поглощалось тьмой, и лишь □□ (абсолютная) траектория, ведущая в бездну, была устремлена прямо на него, маленького, как пыль.

Перед лицом этого внезапного и неотвратимого удара Чэнь Сюаньжань машинально закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18965/1861129>